

ALEKSANDR DOBROJER, Odessa

JAN S. GAJEK MIC, Lublin

ХРИСТИАНСТВО И ИСЛАМ НА ПУТЯХ ДИАЛОГА К ВОПРОСУ ХРИСТИАНСКО-МУСУЛЬМАНСКОГО ДИАЛОГА В СТРАНАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ*

Христианство и Ислам – это две великие и древние религии, исповедующие единобожие, в течение многих веков являвшиеся богатым источником духовных ценностей и нравственных установок для многих народов в различных частях света. Ныне эти две монотеистические религии универсального характера стоят перед лицом проблем, диктуемых им современным миром. И проблемы эти носят характер неизбежно требующий ответа.

Эти проблемы связаны с вопросами о смысле традиционных духовных и нравственных ценностей, об их пригодности в условиях современной действительности. Это вопросы о смысле религии вообще, о ее вдохновляющей силе, преображающей человека и общество. Вопросы эти появляются в различных регионах мира. С приходом религиозной и общественной свободы они ставятся со всей остротой в общественной среде стран Средней Азии.

Совершенно необходимо, чтобы и мусульмане, и христиане стран Средней Азии получили возможность дать совместный ответ на эти вопросы. А это, в свою очередь, выдвигает требование начать диалог между христианами и мусульманами в данном регионе мира.

* Текст доклада подготовлен для конференции посвященной проблемам христианско-мусульманского диалога, которая проходила в городе Алматы (Казахстан) с 11 по 14 апреля 1994 года. Более обширную информацию см. в этом номере: A. D o b r o j e r. *Chrześcijananie i muzulmanie w Azji Środkowej na drodze dialogu. Seminarium badawcze w Ałmaty, 11-14 kwietnia 1994 roku.*

I. ЭКУМЕНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ СРЕДИ ХРИСТИАН И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЙ ДИАЛОГ

В современном христианстве последние десятилетия развиваются тенденции к объединению и единству, называемые экуменическим движением.

Экуменизм в первую очередь касается единения отдельных христианских исповеданий. Это экуменизм *sensu stricto*. Не следует все же забывать, что конечной целью единства христиан является единство общечеловеческой семьи. Отсюда проистекает и своеобразный экуменизм *sensu largo*, заинтересованный продвижением дела сближения и с иными религиями.

Особое место между мировыми религиями занимают три монотеистические религии, т.н. «авраамитские»: Иудаизм, Христианство и Ислам.

Мимо внимания христиан не проходит тот факт, что мусульмане ссылаются на Авраама, являющегося «отцом верных». Поэтому христиане видят в мусульманах своих подлинных братьев по вере.

Для отношений христиан с мусульманами весьма важное значение имеет необходимость придерживаться в экуменическом духе научания Второго Ватиканского Собора, проходившего в Риме в 1961-1965 годах. Об условиях стремления христиан к единству говорит соборный Декрет об экуменизме *Unitatis redintegratio*, в то время как об условиях диалога с другими религиями говорит специальная Декларация *Nostra aetate*, содержание которой будет кратко представлено ниже.

Но прежде всего мы хотим с удовлетворением отметить, что мусульмане в различных регионах мира добиваются того, чтобы быть партнерами христиан в экуменическом диалоге.

II. НЕОБХОДИМОСТЬ ДИАЛОГА И ЕГО ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ

Верховное собрание Католической Церкви – Второй Ватиканский Собор (1961-1965) определил христианам-католикам путь диалога с христианами иных исповеданий (то есть диалога внутрехристианского), а также диалога с другими религиями, а среди них на почетном месте диалога с Исламом.

Соборный документ, называющийся Декларацией об отношении Церкви к нехристианским религиям *Nostra aetate*, являет собою *magna*

charta диалога между христианами и мусульманами. Именно христианско-мусульманскому диалогу посвящен третий параграф Декларации *Nostra aetate*. Уместным кажется привести здесь этот текст полностью:

Церковь также с уважением относится к мусульманам, поклоняющимся единому Богу, живому и пребывающему, милосердному и всемогущему, Творцу неба и земли, говорившему к людям. Они стремятся подчиниться всей душой Его определениям, даже сокровенным, как подчинился Богу Авраам, на которого охотно ссылается исламская вера. Хотя они не признают Иисуса Богом, все же они почитают Его как пророка и чтят девственную Его Мать, Марию, иногда даже благочестиво призывают Ее. Кроме этого, они ожидают день суда, когда Бог воздаст всем воскресшим людям. Поэтому они ценят нравственную жизнь и почитают Бога молитвой, милостыней и постом.

Хотя в течение веков между христианами и мусульманами возникали многие разногласия и вражда, Священный Собор увещает всех предать забвению прошлое и искренно стремиться к взаимопониманию, а также вместе защищать и продвигать для всех людей социальную справедливость, нравственные ценности, мир и свободу.

Наверняка нет нужды в том, чтобы специально убеждать кого-либо из здесь присутствующих в необходимости взаимного христианско-мусульманского диалога. Мы надеемся, что собственно этот семинар определенно укажет на необходимость такого диалога в различных плоскостях жизни как духовной, так и интеллектуальной и общественной и передаст сообщение о своих размышлениях широкому кругу интеллектуальных элит как и всему обществу. С точки зрения христианского богословия нам хотелось бы лишь кратко напомнить об основных условиях проведения диалога и необходимых элементах.

Первым требованием диалога, напоминаемым вышецитированной соборной Декларации об отношении Церкви к нехристианским религиям *Nostra aetate*, безусловно является объективное познание и стремление к взаимопониманию. Это условие имеет фундаментальное значение в христианско-мусульманском диалоге.

Приамбулой же диалога является позиция открытости по отношению друг к другу со стороны обеих сторон. И это должно происходить, если диалог не желает превратиться в удвоенный монолог, но желает оставаться подлинным взаимообменом духовных и интеллектуальных ценностей.

Конечно, диалог требует мужества с обеих сторон. Мужество необходимо и для того, чтобы начать разговор на трудные темы, и для того, чтобы разъяснить между собой все недоразумения прошлого, и чтобы совместно отыскать причины враждебности и напряженности в отношениях.

А это, в свою очередь, требует обусторонней любви к истине.

Открытость по отношению к друг другу, стремление к взаимопониманию, мужество, любовь к истине – это и есть основные условия каждого диалога и мусульманско-христианского диалога в особенности.

Поскольку мы пробуем взглянуть на христианско-мусульманский диалог с позиции богословия, мы не можем оставить в стороне еще одного условия диалога – взаимной любви. В период Средневековья в христианской теории познания (гносеологии) было популярно условие *amo ut intelligam* – «люблю, чтобы познать». Условие это не утратило своей актуальности и по сей день.

Любовь, взаимное уважение, проистекающие из соотнесенности человека с Богом – это безусловно необходимый элемент диалога между людьми, элемент более чем необходимый между христианами и мусульманами. Речь идет не о каких-нибудь дешевых сентиментах, но о позиции взаимной открытости.

В современном экуменическом богословии существует метод, называемый «симпатическим», от греческого слова *sym-patheia* – со-чувствие. Этот метод означен готовностью принятия в ходе богословских исследований точки зрения противоположной стороны¹. Даже если мы не разделяем всех взглядов противоположной стороны, такой «симпатический» метод дает возможность улучшения взаимопонимания.

Как богословы, мы желаем выразить глубочайшее убеждение в том, что «Бог единый и милосердный», в Которого веруем вместе с нашими братьями мусульманами, взирает добрым оком на нашу нынешнюю совместную встречу в городе Алматы на гостеприимной земле Казахстана, где мы собрались ради созидания оснований взаимопонимания и взаимоуважения. В этом благородном усилии для нас может оказаться ценным познание опыта и достижений наших братьев (хрис-

¹ Ср. R. Ž u ž e k. *Per un metodo ecumenico in teologia dogmatica*. «Unitas» (изд. ит., Рим) 34:1979 с. 33.

тиан и мусульман) в рамках христианско-мусульманского диалога, проводимого в других регионах мира.

III. ХРИСТИАНСКО-МУСУЛЬМАНСКИЙ ДИАЛОГ В РАЗЛИЧНЫХ РЕГИОНАХ МИРА

В 60-х годах нашего века зарегистрированы первые, в большинстве своем неформальные мусульманско-христианские контакты на пути иницирования диалога. Рядом с научными конгрессами ориенталистов и арабистов, во время которых христиане и мусульмане ограничивались лишь проведением анализа экономических, культурных и политических отношений, проходили также и встречи, во время которых христианские и мусульманские собеседники поднимали проблемы религиозного характера. Некоторые из этих встреч родились из личных инициатив, другие были организованы официальными инстанциями Католической Церкви (в особенности Секретариатом по Делах Нехристианских Религий (ныне эта инстанция носит название Папского Совета по Делах Нехристианских Религий), а также Всемирным Советом Церквей (*World Council of Churches* с центром в Женеве) – с одной стороны, и некоторыми учереждениями мусульманского мира с другой.

В 70-х годах начинается процесс гораздо более интенсивных встреч христиан с мусульманами. Это были встречи на локальном и региональном уровне, на уровне стран, а впоследствии и на международном уровне.

В 1969 году (2-3 марта) в Женеве-Картиньи в Швейцарии имела место встреча, организованная Комиссией «Вера и Конституция» («*Faith and Order*») Всемирного Совета Церквей, в которой приняло участие несколько десятков участников представляющих христиан и мусульман²

В 1970 году (16-20 декабря) делегация Верховного Совета Египта по Делах Ислама была принята в различных дикастериях Ватикана и папских учебных заведениях Рима, где прошли дискуссии на тему

² Ср. *Christian Muslims Meetings in Geneva: Summary of the Results*. «Bulletin of Christian Institute of Islamic Studies» 3:1970 нр 3-4 с. 54-59.

проблем современности, являющих собой вызов по отношению к верующим людям³

Очередная встреча произошла в 1972 году (12-17 июля) в Брумане в Ливане по инициативе женевской Подкомиссии «*Dialogue, Faith, Ideologies*»⁴

Год 1974 принес с собою встречи в Акра, Гхана (17-21 июля)⁵, в Кордове, Испания (10-17 сентября)⁶ и в Каируан, Тунис (11-17 ноября).

Далее следует отметить встречи: Гон-Конг (4-10 января 1975 г.), Триполи, Ливия (1-6 февраля 1976 г.) и Женева-Шамбези, Швейцария (26-30 июня 1976 г.)

Очередные крупные этапы мусульманско-христианского диалога – это симпозиумы:

Кордова (Испания), 21-27 марта 1977 года;

Бейрут (Ливан), 14-18 ноября 1977 года;

Каир (Египет), 12-13 апреля 1978 года;

Женева-Шамбези (Швейцария), 12-14 марта 1979 года;

Тунис-Карфаген (Тунис), 30 апреля-4 мая 1979 года.

Эти встречи являлись первыми шагами на пути принятия совместных усилий к тому, чтобы преодолеть вековое взаимное недоверие и подозрительность, характерную для приверженцев обеих религий.

Они касались широкого круга теоретических и практических тем, к примеру:

– как свидетельствовать о собственной вере с уважением к вере другой osoby и к ее религиозной свободе?

– каково взаимоотношение между обязанностями, проистекающими из христианской евангелизации и исламской да-уабэ – призванности к Исламу?

– богословские проблемы касающиеся места Иисуса в исламской вере и отношения христиан к Мухаммеду;

³ Ср. Заключительное коммюнике в: «Documentation catholique» (Париж) 1971 нр 1579 с. 134.

⁴ *Christian-Muslim Dialogue. Papers from Broumana 1972*. Ed. S. J. Samartha and J.B. Taylor. Geneva 1973. (Этот текст имеет особое значение для христианско-мусульманского диалога). См. также: M. L. Fitzgerald. *Liban-Broumana: Consultation islamo-chrétienne (Juillet 1972)*. «Bulletin» 21:1972 с. 60-64.

⁵ См. M. Borgmans. *Islam e Cristianesimo. Le vie del dialogo*. Roma 1993 с. 177.

⁶ См. *Actos del primer Congreso Internacional islámico-cristiano de Córdoba – 1974*. Madrid 1977.

– христианско-мусульманское сотрудничество ради блага человечества.

Очевидно, что первые контакты были отмечены определенного рода официальной куртуазностью. Со временем все же они приобрели характер весьма искреннего и открытого диалога.

В 80-х годах христианско-мусульманский диалог продолжался в рамках семинаров и симпозиумов международного характера. Вот их краткий календарь:

Бейрут (Либан), 3-6 ноября 1980 года;

Коломбо (Шри-Ланка), 30 марта-1 апреля 1982 года;

Тунис-Карфаген (Тунис), 24-29 мая 1982;

Рим (Италия), 6-7 мая 1985;

Порто-Ново (Бенин), 3-7 марта 1986;

Тунис (отель «Эль Мештель»), 21-26 апреля 1986.

В этом диалоге поднимались темы, касающиеся в равной мере как богословско-теоретических, так и морально-практических проблем. Тематика семинаров касалась понятия святости в Исламе и Христианстве, религиозного воспитания, прав ребенка. Оговаривались также проблемы, касающиеся семьи, деловой этики, духовности соответствующей современности, религиозной терпимости и миссионерской деятельности обеих религий.

Серьезным достижением было создание Исламско-Христианской Исследовательской Группы (*GRIC – Le Groupe de Recherches Islamo-Chrétien*), в состав которой входят ученые-исследователи христиане и мусульмане из Европы и Северной Африки. Группа работает над богословскими положениями, соединяющими и разделяющими приверженцев обеих религий⁷

С 1984 года по сегодняшний день, в следствие совместной инициативы Фонда «Аль аль-Баит» из Аммана (Иордания) и центра «*St-George's House*» из Уинсдор Кастл в Англии, состоялся ряд встреч под общим девизом «консультации по вопросам христианско-мусульманских отношений» (*Consultation on Christian-Muslim Relations*). Это клуб, объединяющий несколько десятков христиан и мусульман (епископов, ученых, богословов), занимающихся обсуждением конкретных проблем, составляющих предмет обусторонней заинтересованности.

⁷ См. V Dalla Libera. *Dialogo con l'Islam*. Bologna 1992 с. 96.

Так, к примеру, Вторая встреча (Амман, 28-30 октября 1985) была посвящена проблемам семьи⁸

Во время Третьей встречи (Женева-Шамбези, 17-19 ноября 1986 года) обсуждались вопросы семейного, государственного и религиозного авторитета. В этой встрече с христианской стороны наряду с англиканами и католиками приняли участие также и православные.

Наряду с этими международными встречами следовало бы вспомнить также о многочисленных инициативах христианско-мусульманского диалога на государственном и региональном уровнях. Особо активны были в этом направлении Ливан, Франция, Англия, Индия, Индонезия, Филиппины, Сенегал, Кот-д'Ивуар, Кения.

Особо следовало бы сказать о включенности в христианско-мусульманский диалог главы Католической Церкви Римского Папы Иоанна Павла II в течение пятнадцати лет его служения.

Во время своих путешествий в Азию, Африку, на Ближний Восток и в обе Америки Иоанн Павел II более чем 30 раз официально встречался с мусульманами.

Особое значение имели два события: встреча с мусульманской молодежью в Марокко в 1985 году и День Мира, проведенный в Ассизе в 1986 году.

Встреча в Марокко

По приглашению благочестивого и искреннего мусульманина – короля Марокко Хассана II, глава Католической Церкви Папа Иоанн Павел II встретился на стадионе в Касабланке в 1985 году с 80-тью тысячами мусульманской молодежи и обратился к ним со словами о их призвании в современном мире.

Ассиз 1986, Италия

На 27 октября 1986 года Папа Иоанн Павел II пригласил в Ассиз, место связанное с жизнью и деятельностью святого Франциска Ассиз-

⁸ *Second Muslim-Christian Consultation: "Common Concerns and Values for Family Life"* Amman 1986.

ского, представителей основных религий со всего мира для участия во Всемирном Дне Молитв о Мире. На этой встрече Ислам был представлен тремя «уллама» (*ullama*) из Марокко и девятью другими мусульманскими представителями (собранных под покровительством Всемирной Конференции Религии за Мир).

Встреча эта явилась очень важным этапом в истории межрелигиозного диалога, и особенно в истории диалога между Христианством и Исламом. На этой важной молитвенной встрече обе религии засвидетельствовали о значимости тех общих фундаментальных ценностей, которые их объединяют, а именно:

- вера и подчинение единому Богу;
- человек как адресат Божественного Откровения;
- общечеловеческое братство, мир и средства его созидания в мире.

Христианско-мусульманский диалог в течение последних 25 лет принес интересные положительные плоды. Безусловно, на пути диалога не обошлось без сложностей⁹ Это и понятно, поскольку обе религии, наряду с общими элементами характеризуются также определенными существенными различиями. Мусульмане, например, готовы признать Иисуса одним из пророков, но не Сыном Божиим. Более того, христианскую веру в Троидного Бога они не могут примирить с радикальным монотеизмом Ислама.

Кроме того сложности, которые появились и появляются в христианско-мусульманском диалоге часто носят небогословский и нефилософский характер. Они являются попросту отражением актуальных политических и общественных отношений в определенных регионах мира. Однако, чтобы нивелировать эти трудности, тем более необходим стабильный диалог – как элит, так и обычных верных.

Для восполнения образа положительных христианско-мусульманских отношений в последние десятилетия необходимо вспомнить еще о присутствии некоторых католических монашеских общин в районах заселенных мусульманами. В первую очередь здесь следует вспомнить монахов-францисканцев и Малых Сестер Иисуса – духовных дочерей брата Шарля де Фуко. Их присутствие в мусульманской среде ориентированно на так называемый «апостолат свидетельства». На фундаменте собственной веры и в духе глубокого уважения к вере мусульман они стараются войти в дружеские контакты и экзистенциальный диа-

⁹ См. М. В о r r m a n s. *Islam e Cristianesimo* с. 184-192.

лог со своими мусульманскими братьями и сестрами. Это свидетельство принимается обычно мусульманами с большим уважением – оно является источником глубокой и верной дружбы со стороны мусульман. Дружбы, которая оберегала сестер в трудных условиях войны на Ближнем Востоке и в Афганистане.

IV ХРИСТИАНСКО-МУСУЛЬМАНСКИЙ ДИАЛОГ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Говоря о христианско-мусульманском диалоге в Средней Азии, мы не желаем давать готовых рецептов. Мы считаем, что только благодаря совместному духовному и интеллектуальному усилию на этой конференции (и на подобного рода встречах) мы – христиане и мусульмане, а также интеллектуалы, непосредственно не идентифицирующие себя ни с какой религией, но видящие ценность позиции диалога – сможем совместно определить сферы, границы и приоритетные темы диалога. Кажется, что среди прочего они должны касаться в том числе и фундаментальных нравственных ценностей в общественной жизни, в жизни семьи, совместной защиты от вторжения сект и новых религиозных групп на традиционные религиозные общности – мусульманскую и христианскую. Другая тема – это обоюдостороннее нивелирование «фундаменталистских» тенденций и пропаганда позиций диалога.

Подводя итоги упомянутой выше христианско-мусульманской встречи в Ассизи в рамках Всемирного Дня Молитв о Мире (в 1985 году), итальянский богослов и знаток Ислама – о. Витторе Далла Либера написал:

Из этой встречи вытекает обязательство для каждой из сторон, чтобы совместно начать согласованное действие поддержки усилий верных на пути поиска Бога и отдания Ему славы [...] и на пути реализации единства между людьми, в уважении ценностей присутствующих во всех религиях, и прежде всего ценности молитвы и совершенствования личности¹⁰

Как христиане, так и мусульмане Средней Азии не могут быть лишены богатых духовных и общественных плодов, которые принес

¹⁰ Dalla Libera. *Dialogo con l'Islam* с. 97

христианско-мусульманский диалог в других регионах мира. Совершенно необходимо, чтобы обе стороны присвоили себе плоды христианско-мусульманской встречи в Ассизе и других важных инициатив на пути сближения христиан и мусульман в деле продвижения великих духовных ценностей, общих обоим религиям. С христианской стороны прекрасным примером позиции диалога может быть святой Франциск Ассизский (живший в XIII веке), мужественный христианин Запада, который предлагал диалог вместо вооруженной конфронтации. (Он пробился через враждебные станы крестоносцев и мусульманских войск, чтобы поговорить с султаном Египта. В Уставе своего ордена в 1221 году он написал, что братья должны жить не против мусульман, но среди них)¹¹

Другим замечательным примером остается брат Шарль де Фуко, который провел свою жизнь в Северной Африке, чтобы быть свидетелем Евангелия Иисуса Христа среди мусульман. Духовные сыны святого Франциска – монахи-францисканцы и духовные дочери брата Шарля де Фуко – Малые Сестры Иисуса и сегодня стараются быть неутомимыми вдохновителями христианско-мусульманского диалога, прежде всего на экзистенциальном уровне.

Христианско-мусульманский диалог имеет много измерений: богословское, философское, общественное¹². Жизнь показывает однако взаимную зависимость этих сфер и необходимость комплексных действий, чтобы совместные христианско-мусульманские отношения создать в духе уважения и диалога, используя весь позитивный опыт прошлого и мужественно вступая в будущее.

Мы хотим выразить глубокую уверенность, что христиане и мусульмане Средней Азии обладают всеми качествами, чтобы стать инициаторами христианско-мусульманского диалога не только на собственной территории, но также и в других регионах СНГ, в том числе в Крыму или даже в сложной ситуации Кавказа и региона Каспийского моря.

¹¹ Ср. A. S a m p s. *Chrześcijananie a muzułmanie – nowe szanse na lepsze stosunki? «Communio»* (польское изд., Познань) 12:1992 nr 70 s. 117. Ср. также: G. B a s e t t i - S a n i. *La cristofania della Verna e le stimmate di san Francesco per il mondo musulmano*. Negarine-Verona 1993.

¹² Некоторые предложения по тематике диалога представил в своем докладе «Рационализм, демократия, религия» проф. Анджей Гжегорчик из Института Философии и Социологии Польской Академии Наук (Варшава).

CHRZEŚCIJAŃSTWO I ISLAM NA DROGACH DIALOGU
W KWESTII DIALOGU CHRZEŚCIJAŃSKO-MUZUŁMAŃSKIEGO
W KRAJACH AZJI ŚRODKOWEJ

S t r e s z c z e n i e

Artykuł jest tekstem referatu przygotowanego w Instytucie Ekumenicznym KUL na międzynarodową (polsko-kazachską) konferencję w Ałmaty w dniach 11-14 kwietnia 1994 roku, poświęconą problematyce dialogu chrześcijańsko-muzułmańskiego w Azji Środkowej. (Obszerniej na ten temat pisze w niniejszym zeszycie „Roczników Teologicznych”, w dziale Sprawozdania, A. Dobrojer: *Chrześcijanie i muzułmanie w Azji Środkowej na drodze dialogu*). Jego celem było zapoznanie środowisk intelektualnych i przywódców religijnych (muzułmańskiego, prawosławnego i katolickiego) Kazachstanu i innych krajów Azji Środkowej z założeniami dialogu chrześcijańsko-muzułmańskiego oraz osiągnięciami tegoż dialogu w innych regionach świata.

W związku z tym w artykule zostały podjęte następujące zagadnienia: I. Ruch ekumeniczny wśród chrześcijan a dialog międzyreligijny; II. Potrzeba dialogu i jego podstawowe warunki; III. Dialog chrześcijańsko-muzułmański w różnych regionach świata.

W części końcowej (paragraf IV) artykuł rozważa potrzebę dialogu w Azji Środkowej oraz tematykę, której winien on w pierwszej kolejności dotyczyć.

Streścił Henryk Sroka MIC

CRISTIANESIMO E ISLAM SULLE VIE DEL DIALOGO
IN PROPOSITO DEL DIALOGO CRISTIANO-MUSULMANO
NEI PAESI DELL'ASIA CENTRALE

R i a s s u n t o

Articolo è stato preparato nell'Istituto Ecumenico dell'Università Cattolica di Lublin come una relazione per la conferenza internazionale (polacco-kazakha) nella città di Almaty (capitale di Kazakhstan) nei giorni 11-14 aprile 1994. La conferenza ha cercato di iniziare un dialogo cristiano-musulmano nell'Asia Centrale. (Cfr. resoconto della conferenza – nella sezione *Sprawozdania/Reports* di questo fascicolo: A. Dobrojer. *Chrześcijanie i muzułmanie w Azji Środkowej na drodze dialogu/ Cristiani e musulmani nell'Asia Centrale sulla via del dialogo*, in polacco).

La relazione era un tentativo di informare gli intellettuali ed i responsabili (capi) religiosi di Kazakhstan e di altri paesi dell'Asia Centrale (post-sovietica) – musulmani, ortodossi, cattolici – dei principi del dialogo cristiano-musulmano nonché dei suoi risultati in diverse regioni del mondo.

Per questo motivo nell'articolo sono state presentate seguenti questioni: I. Movimento ecumenico fra i cristiani ed il dialogo interreligioso; II. Necessità ed i principi del dialogo; III. Dialogo cristiano-musulmano in diverse regioni del mondo.

Nella parte finale (par. IV) si parla della necessità del dialogo nell'Asia Centrale nonché dei temi prioritari di questo dialogo.

Riassunto da Robert Krzywicki MIC